

Секция 6

ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВАТОРСКИЕ МЕТОДИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Л.В. Бедрицкая
Минск

ВОСПРИЯТИЕ И ПОНИМАНИЕ В РАБОТЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ ТЕКСТОМ

Приобретение новых знаний идет через восприятие и фильтрацию получаемой информации. Информация образует ряд сложных информационных структур, являющихся сетями знаний различного назначения. Процесс восприятия и фильтрации информации происходит не случайно, а подчинен строгим законам. Восприятие информации не происходит по типу механической фиксации стимулов, он является избирательным, оценивающим, акцентированным, зависящим от опыта, целей и ожиданий. Как отмечает Г. Клаус “человеческое восприятие по своей сущности и по своему назначению нацелено не на буквальное воспроизведение стимула, а на получение значимой для субъекта информации, процесс восприятия определяется не только характером стимулирующего материала, но и семантикой субъективно ожидаемой информации, т.е. этот процесс неотделим от личности воспринимаемого”. Восприятие идет через призму личного опыта и имеющихся знаний. Ожидания индивида приходят в столкновение с новыми знаниями и опытом. Происходит процесс отбора, выбора, сопоставления, соотнесения. Новые знания и новый опыт могут противоречить, подтверждать или модифицировать имеющиеся знания. Результатом может стать изменение представления о мире. Если то, что происходит, лежит вне имеющихся знаний и опыта, т.е. нет ничего в прошлом опыте и в прошлых знаниях, что могло бы послужить базой для принятия и модификации, то информация остается невостребованной.

Обращение нашего внимания прежде всего к вопросу восприятия информации продиктовано целым рядом обстоятельств. Во-первых, опыт работы показывает, что бедность содержания высказывания студентов, как письменного, так и устного, нередко связана с недостаточной организованностью и богатством их восприятия. Во-вторых, субъективность восприятия в случае учебной деятельности находит свое отражение в различиях в усвоении учебного материала и связана с несовпадением потреб-

ностей, установок и предпочитаемых когнитивных стратегий. Воспринимаемая информация присваивается неодинаково, что свидетельствует о специфичных для каждого человека стратегиях переработки информации. Здесь важно отметить тот факт, что восприятие во многом зависит от психологической готовности индивидуума воспринимать информацию. Трудности восприятия информации студентом могут быть вызваны недостаточным развитием психофизических параметров личности или несформированностью профессиональных интересов. Общеизвестно, что компонентами психологической готовности выступают интеллект и мотивация. Первый компонент предполагает определение уровня развития индивидуума, логику мышления, устойчивость произвольного внимания. Мотивацию обеспечивает заинтересованность человека в получении новых знаний. Оба компонента находятся в сфере влияния учебного процесса.

Общепризнанно, что тот образ мира, который вырабатывается совокупностью наук, страдает фрагментарностью, связанной с тем, что картины мира отдельных дисциплин — физики, биологии, социологии и т.д. — все еще во многом несоизмеримы между собой. Существуют виды знания, связь которых со специфическими параметрами человеческого бытия можно обнаружить лишь в ходе развернутой гносеологической рефлексии. Таковы, например, физические теории. Однако есть и такие области познания, в которых упомянутая связь очевидна. Прежде всего — это область гуманитарного познания, объектами которого являются сам человек, продукты его деятельности, создаваемый им “мир человека”, их восприятие и понимание.

Мы рассматриваем знание и понимание как разные меры освоения мира человеком. Понимание как смыслообразующее и смыслообнаруживающее отношение всегда носит творческий характер. В процессе обучения пониманию развивается воображение человека, которое можно рассматривать как метафорический процесс производства знаний.

В гносеологии понимание рассматривается как включение нового знания в уже имеющееся. Понимание является, с точки зрения гносеологии, “продуктом входной информации и предыдущего знания”.

Современная философия говорит о диалогической природе понимания, так как “понимание есть результат столкновения, диалога, взаимодействия”. Общеизвестно, что даже внешне монологическая речь представляет собой некую форму диалога, поскольку она всегда внутренне ориентирована на возможные реакции реципиента. В свою очередь, понимание любого текста в самом широком смысле этого слова предполагает реконструкцию этой скрытой диалогичности получаемой информации, развертывание внутреннего диалога. Но, как отмечал М.М. Бахтин, “диалог всегда предполагает наличие некоторого третьего собеседника, формально не участвующего в процессе общения, но играющего роль некой “точки отсчета”, по отношению к которой реальные коммуниканты упорядочивают свои позиции”. Такие “точки отсчета” могут выполнять оценочную функцию, поскольку “нельзя разделить понимание и оценку: они одновременно и составляют единый целостный акт”.

Понимание всегда включает в себя оценку, поскольку, по утверждению С.А. Васильева, “...невозможно понять текст вне системы ценностей и оценок, ведь он имеет смысл как определенная позиция по отношению к раз-

личным ценностям: добро — зло, истина — ложь, прекрасное — безобразное, полезное — вредное и т.д. Смысл текста организован этими категориями, они задают координаты, по которым построен он сам и по которым он соотносится с другими текстами, вступает с ними в диалогические отношения” понимания. Оценка — неотъемлемый компонент сознания, сформировавшийся под влиянием практики. Оценка характеризуется актом выбора. Процедура ее вынесения предполагает соотношение оцениваемого предмета с другими, сравнение его по определенным качествам с однопорядковыми явлениями или с нормой, идеалом. По своей логической форме она, как правило, представляет собой суждение или совокупность суждений. Оценка выражает направленность познания на использование знания в практике, формирует активную установку и ориентацию на практическую деятельность. Сами по себе подробности и эмоции недостаточны для того, чтобы перевести внутреннюю мотивацию субъекта в деятельность. Для этого нужно еще, чтобы объект предстал перед субъектом как значимый для него, необходимо осознание этой значимости. Именно такую функцию и выполняет оценка. Следует отметить, что оценка — это всегда эмоционально окрашенный элемент когнитивного процесса. Традиционно в нашей культуре разум и эмоции воспринимаются как оппозиционные структуры. Разделение когнитивных и эмоциональных способов представления и понимания, на наш взгляд, совершенно неоправданно. Эта идея находит свое подтверждение и в исследованиях ученых, пытающихся определить роль EQ в достижении успеха бизнесменами, политиками, государственными деятелями.

Понимание, по мнению Богина Г.И., есть освоение разумом того, что присутствует или дается неявно и имеет субстанциальную и процессуальную стороны. Субстанциальная сторона — это способность человека понимать, и сюда же относится все то, что получено или может быть получено им благодаря этой способности. Процессуальная сторона состоит из множества действий, процедур и техник, обеспечивающих переход от непонимания к пониманию. Подлинная культура понимания предполагает достаточно сильное развитие как субстанциальных, так и процессуальных начал в понимании. На это требование часто не обращается внимание — особенно в тех случаях, когда собственно процесс понимания кажется успешным. Успеху во многом способствует опыт действия со сходными текстовыми формами плюс жизненный опыт в самом широком смысле слова. “Схемы действования” (термин Богина Г.И.) в процессе понимания складываются из смыслов, принадлежащих субстанциальной стороне понимания. При понимании текста восстанавливаются или создаются многочисленные смыслы, поддающиеся усмотрению на основании множества средств текстопостроения. И средства, и смыслы не только воспринимаются, но и категоризируются. Процесс категоризации не виден, но отчитываясь о понятии, мы говорим и думаем о том, что возникает из категоризации смыслов и средств — о метасмыслах, метасредствах и метасвязях. Схемы действования при понимании текста — это упорядоченные в каждый данный момент понимания наборы всех этих метаединиц. Схемы действования существуют только в динамике процессов их возникновения, развертывания, обогащения и действует на уровне бессознательного. Осознание возникает лишь при затруднении.

Трудности в понимании текста могут быть вызваны различными причинами. Так, Г. Штайнер все трудности классифицирует на случайные, тактические, модальные и онтологические. К первой группе относятся трудности, представляющие собой сознательное употребление автором сложных терминов, профессионального жаргона. Тактические трудности характеризуются желанием автора быть понятым только в определенной степени, поэтому информация подается в завуалированном виде. Если текст труден для понимания в силу различия культур, то такие трудности Г. Штайнер относит к модальным. Онтологические трудности — это неологизмы, различные художественные образы, не типичные для данного языка.

Разделяя точку зрения Г. Штайнера, считаем необходимым дополнить следующее. Трудности в понимании определяются и 1) отсутствием в тексте четко сформулированной проблемы; 2) нарушением логики рассуждения; 3) наличием большого количества данных, имен, длинных расчетов, имеющих второстепенное значение; 4) потребностью в дополнительных знаниях (часто прямо не связанных с интересами читающего) и т.д. Мы считаем, что существующее мнение о терминологической насыщенности как о факторе, блокирующем понимание, следует трактовать в несколько иных терминах. Во-первых, терминология большей частью является интернациональной и не вызывает больших затруднений в ее усвоении. Во-вторых, не использование терминов *per se* отличает язык по специальности от общего языка, а фактические знания, необходимые для понимания этих слов. Различие в понимании лежит в знании предмета, а не в знании языка. Лица с различным набором исходных знаний испытывают различные трудности при восприятии одного и того же текста. Так, понимание и воспроизведение текста по экономике студентами-экономистами, в отличие от его восприятия студентами других специальностей, “характеризуется большей семантической мощностью”, то есть минимальной дистанцией между читателем и текстом именно в силу различия исходных знаний. Таким образом, характеристика уже освоенных знаний является необходимой и существенной предпосылкой понимания. Определяющей характеристикой освоенных знаний, в свою очередь, должна стать точность знания. Понимание текста при чтении не является гарантией того, что студент может принять участие в обсуждении этого текста. Чтение текста оставляет впечатление, что понимание достаточно в принципе, даже если какие-то нюансы и детали пропущены. При обсуждении же основных положений текста только точное знание принципа, термина, закона и т.д. дает возможность свободно ими оперировать. Следовательно, основной задачей в работе с текстами мы считаем целенаправленное формирование категориально-терминологического аппарата экономических дисциплин как основы точного профессионального знания.

Структура понимания по Б.Г. Юдину представляет собой трехэлементное единство и включает в себя рациональную составляющую (лого-математический аппарат), гипотетико-дедуктивные построения; операциональную составляющую (операции и нормы исследования); модельную составляющую (рабочие аналогии). Каждая из этих составляющих апеллирует не к индивидуальному опыту, а к общим структурам практики и культуры и играет относительно самостоятельную роль в процессе науч-

ного осмысления действительности. Модельная составляющая предполагает создание гипотетической модели понимания. Структура модели включает: 1) понимание общего содержания текста; 2) понимание структурно-композиционных особенностей текста; 3) понимание основной идеи и замысла текста.

Понимание общего содержания начинается с выявления наиболее информативных слов текста, подтверждающих и уточняющих общую смысловую гипотезу, т.е. выявление смысловых опор. Суть второго этапа заключается в проникновении в глубинные структуры сообщения, которое компенсируется во внутренней речи реципиента до “комплекса смыслов”. Внешнее выражение понимания структурно-композиционных особенностей текста заключается в умении составить план. Способом внешнего представления плана является иерархия денотатов текста. От узнавания предложений как минимальных единиц смысла посредством установления отношений с ними осуществляется переход к интеграции более крупных единиц, “смыслообразований”, которые в тексте выступают как коммуникативные блоки.

Понимание связано с “объемом знаний интерпретатора” (Кожина М.Н.) и их доступностью. Доступность наших знаний — величина переменная, подверженная внутрииндивидуальным колебаниям. По мнению Г. Клауса, “оперативная доступность знаний есть функция от когнитивных структур, в которые эти знания включены и на основе которых они перерабатываются. Решающим значением для оперативной доступности знаний обладает способ, с помощью которого они были присвоены, и форма их внутренней представленности в когнитивных структурах. Бойко Е.И. считает, что за двумя формами получения знаний (рецептивной, извне, и продуктивной, путем самодвижения мысли) лежат разные по структуре психические процессы. Установка на творческую деятельность способствует формированию значительно большего количества узлов связей на различных уровнях и между разными отделами памяти, чем при рецепции. Качественно характер знаний также резко отличается: большое их количество является депersonализованным, абстрактным и связано с концептуальным уровнем. При рецепции характер связей в системе памяти значительно более поверхностный и их гораздо меньше. Сказанное подтверждает принципиальную значимость ориентации современной школы на развитие творческой активности в процессе овладения новыми знаниями. Полученное новое знание, по мнению К. Поппера, становится автономным, чем-то отдельным как от реальности, так и от нашего субъективного восприятия. Оно рассматривается, с одной стороны, как объект, над которым совершаются интеллектуальные операции, а с другой, что особенно важно, как инструмент для получения нового знания.

Полный объем хранимых памятью человека знаний, включая эмоциональные впечатления и выработанную им систему норм и оценок, А.А. Залевская обозначила термином “единая информационная база человека”, его “информационный тезаурус”, трактуя термин “тезаурус” шире, чем Т.М. Дридзе, которая определяет его как открытую и подвижную систему значений, хранящуюся в памяти индивида и составляющую индивидуальное знание. Здесь важно отметить, что индивидуальное знание нуждается в дискретизации. Это обусловлено тем, что в полном объеме знание инди-

вида никогда не служит объектом вербализации. В этой роли может выступать лишь какая-то часть — фрагмент концептуальной системы носителя языка. Концептуальная система — это непрерывно конструируемая и модифицируемая диагностическая система данных (представлений, мнений, знаний), которой располагает индивид. Концептуальная система — это отображение постоянно меняющегося мира, во взаимодействии с которым индивид приобретает новые знания и опыт. Приобретение опыта происходит через социализирующие агенты, доминирующая роль среди которых принадлежит учебным заведениям. Учебные заведения структурируют процесс, в результате которого человек приобретает определенные способности, навыки, привычки, которые ему необходимы для выживания в этом обществе, а также систему ценностей, которая объединяет это общество в единое целое. Язык является важнейшим средством, с помощью которого эти учреждения выполняют свою функцию социализирующих агентов. Язык здесь выполняет функцию лингвистического детерминанта. “Лингвистический детерминизм” проповедует идею о том, что структура языка значительно влияет на мировоззрение, которое индивид приобретает в процессе изучения языка. Лингвистическая форма, которую индивид придает тому, что им изучено в процессе социализации, зачастую становится решающей в определении его мировосприятия. По словам Дж. Бриттона, “мы используем язык в качестве средства организации нашего представления о мире — каждый это делает для себя — и это представление о мире, в котором мы осуществляем нашу деятельность, является основой всех предсказаний, прогнозов, по которым мы строим ход нашей жизни”. В этом проявляется ценность языка как средства организации и консолидации накопленных и приобретений новых знаний и опыта.

Опыт, складывающийся в практической деятельности людей, чрезвычайно конкретен и разнообразен. В предметно-практическом освоении действительности и создается определенный целостный образ мира, который генетически и логически является исходным пунктом для возникновения специализированных научных картин мира. Опыт приходит к человеку в форме “я”, но только при помощи опыта “мы” человек строит свое представление о мире. Миропонимание повседневной жизни, несмотря на все его недостатки, достаточно целостно объединяет в себе представления человека о природе и социальной жизни и поэтому служит существенной, хотя обычно и непроявляемой основой для соотнесения и объединения картин мира, представляемых отдельными науками. Однако миропонимание при всей его важности не может играть ведущей роли в профессиональной деятельности человека. Здесь нужны научные знания по ключевым и смежным дисциплинам.

Учитывая специфику экономических текстов, мы условно делим знание на социально-экономическое и социально-философское. Социально-экономическое знание приближается по своему типу к знанию естественнонаучному. Оно предполагает “такое описание социальных процессов, при котором внимание сосредотачивается на объективном начале общества, объективных закономерностях и детерминантах”. Специфика социально-философского знания заключается в том, что исследование, анализ объективной реальности, всеобщих закономерностей ее развития реализуется в плане выявления диалектического отношения субъекта к объек-

ту. Особое место в системе социально-философского знания принадлежит гуманитарному знанию. Нас оно интересует постольку, поскольку для экономического текста характерны черты как естественнонаучного, так и гуманитарного подхода к созданию текста.

С.А. Петрухина
Минск

РОДНОЙ И ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Исторически возникновение и становление национальной культуры как совокупности достижений данной национальной общности людей в производственной, общественной и духовной жизни неразрывно связано с развитием языка как системы звуковых и лексико-грамматических средств, являющейся орудием для выражения мысли и служащей средством как внутригосударственного, так и межнационального общения.

Родной язык в норме всегда один и уникален как орудие познания мира и самого себя, как носитель национальной самобытности и основа духовной жизни человека и его народа. Однако это не препятствует полному овладению другими языками. Более того, таким путем существенно совершенствуется мир родного языка; знание языков не дает личности замкнуться в одной исключительной культуре, формирует более глубокое языковое сознание, в то же время углубляет познания в родном языке, открывая в нем новые ресурсы.

Родной язык и родная культура — лишь часть мира человека, так как каждый живет вместе с носителями других языков и культур, связан с ними экономическими или культурными узами. Однако интересы национальные нередко приходят в противоречие с интересами классовыми, групповыми, не говоря уже об общечеловеческих.

До недавнего времени для нации в целом основным партнером родного языка выступал обязательно один из распространенных, авторитетных языков, за которым стоит нечто важное для высших интересов данной нации — сила, культура, религия — и которым пользоваться выгодно в интересах приобщения к желательной финансовой-экономической системе, идеологии или информационному пространству.

В условиях экономической интеграции и глобализации культур особую актуальность приобретают вопросы билингвизма и мультилингвизма. С большой отчетливостью это проявляется, в частности, в странах Европейского союза. Однако несмотря на то, что Беларусь формально не входит в Евросоюз, ее современный геополитический статус все более способствует тому, что ее языковая культура отчасти приобретает черты мультилингвизма.

Множество проблем, возникающих в связи с многоязычием и разнообразием культур, требует непосредственного участия в их решении специалистов-филологов и лингвистов. С другой стороны, в масштабе многонационального государства неизбежно двуязычие и многоязычие как для нормального функционирования единого народнохозяйственного комплекса,